

В наши руки лягут луки

Джун Мотидзуки

Последнее время Джун так увлекся изучением "тонкого мира", что практически забросил стрельбу из лука. Как, собственно, и много других вещей, которые раньше занимали его свободное и не очень время и доставляли массу удовольствия. Поэтому, в один прекрасный момент, осознав, что постепенно начинает дичать, и что для полного счастья ему осталось только обрасти бородой, перестать мыться, да и вообще уйти куда-нибудь отшельничать, решил с этой нехорошей тенденцией бороться. И, определившись со своими планами на ближайшее будущее, начал с самого простого - добротной тренировки по стрельбе из лука.

Уже первые несколько выстрелов показали, что его длящееся уже несколько недель безделье не прошло для даром. Стрелы упрямо не хотели лететь именно туда, куда он их посылал, попадая не в центр, а в самый край мишени, а пару раз и вовсе проскакивая мимо. И, поскольку, подобное положение вещей Джун совершенно не устраивало, он постарался максимально сосредоточиться и начал старательно выцеливать каждый отдельный выстрел. Подобная тактика принесла плоды очень быстро, и уже минут через десять Джун настолько вошел во вкус, что забыл обо всем на свете, отправляя стрелы в мишень одну за одной, постепенно все больше и больше наращивая скорость стрельбы. И, пожалуй, впервые за долгое время он чувствовал себя совершенно спокойно, позволяя себе полностью погрузиться в процесс, прерываясь только на то, чтобы время от времени вытаскивать стрелы из мишени.

Яшви Садхир

Яшви уже несколько дней искала в библиотеке хоть какое-то упоминание об авторе, книгу которого видела в руках Майи Тхакур в своем сне. Поиски осложняло то, что она не знала, что это книга и где ее нужно искать. Она вообще сомневалась, что эта книга и правда существует, ведь не все, случившееся в ее сне, было правдой, а она еще не научилась различать это. Она могла бы спросить у Садхира-джи, наверняка он мог знать что-то об этой книге, но Яшви останавливало то, что эта вещь связана непосредственно с принцессой клана Сурикатов, а ей не хотелось снова напоминать ему о том, что произошло, когда они были в клане, и почему разладился союз двух кланов.

Сегодня Яшви снова искала эту книгу, но поиски не были успешными. Девушка уже вышла из Храма и хотела было отправиться в сторону жилого корпуса учеников, но ее привлекли необычные звуки, как будто кто-то ударял чем-то острым по чему-то плотному. В прошлый раз похожие звуки привели ее к Садхиру-джи, упражняющемуся с катаной. Но, прислушавшись повнимательнее, Яшви поняла, что звук на самом деле отличается, но уже шла в ту сторону. Это оказался не Садхир-джи, а незнакомый ей молодой мужчина. Он стрелял из лука, и Яшви невольно засмотрелась на то, как стрелы ложатся на деревянную дугу, а затем отправляются в полет в центр мишени.

Джун Мотидзуки

Джун так увлекся процессом стрельбы, что не сразу заметил появление в некотором отдалении от него зрительницы, чье лицо показалось ему совершенно незнакомым. Пусть он и не был знаком со всеми обитателя монастыря, обладая очень неплохой памятью на лица, обычно узнавал всех, кого ему случалось видеть раньше хотя бы в той же столовой. Поэтому заинтересовавшаяся его стрельбой девушка должна была появиться в монастыре достаточно недавно, ну или вести образ жизни, не предполагающий особых контактов с окружающими. Если, конечно, эта девушка вообще была реальной.

Промелькнувшая шальная мысль была тут же отброшена в сторону, поскольку Джун прекрасно понимал всю абсурдность подобного предположения, поэтому, выпустив последнюю оставшуюся у него стрелу, направился в сторону незнакомки, планируя ее поприветствовать и узнать, не нужна ли ей какая-нибудь помощь.

- Интересуешься стрельбой из лука? - спросил он, подойдя к девушке и кивнув в знак приветствия. - Может, у тебя возникли какие-то вопросы? Или нужно что-то показать?

Джун хотел продолжить свой мягкий допрос, но остановился, привлеченный чем-то очень знакомым, читающимся где-то в глубине черных глаз. Его случайная зрительница была явно не проста и, вероятно, как и он сам, привыкла иметь дело с "тонкими материями".

Яшви Садхир

Глупо было надеяться, что ее присутствие останется для мужчины незамеченным. Но и глупо было сейчас быстренько развернуться и сбежать, пока он не приблизился настолько, что общение станет возможным. Поэтому Яшви сделала шаг назад, но заставила себя остановиться, словно застигнутая на месте преступления.

- Намасте, - привычно сказала девушки, поклонившись и поднеся при этом сложенные ладони ко лбу. Потом подумала и неуверенно добавила: - Ни хао?

Китайский язык, как и его чтение давалось ей не так-то просто, как могло показаться со стороны. Перед тем, как приступить к путунхуа, Яшви только-только закончила учиться читать деванагари, и у нее теперь часто все путалось в голове и, чтобы это происходило как можно реже, девушка много читала и переводила, сидя в своей комнате. Садхир-джи давал много разнообразных заданий, но ведь помимо них у нее еще были занятия с наставницей и дежурства по монастырю.

- Я не хотела отвлечь вас, - с не очень правильным произношением сказала Яшви. Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чем ее спрашивают. Сложно было сказать, интересуется она или нет, потому что она об этом никогда не задумывалась. - Я подумала, что здесь тренируется мой...друг? Вы хорошо стреляете.

Джун Мотидзуки

Судя по тому, с каким трудом девушка подбирала слова, язык она начала изучать недавно, что рождало необходимость говорить как можно четче и проще. Джун и сам освоил китайский не так давно и не мог похвастаться идеальным произношением,

иногда коверкая слова на японский манер, поэтому волевым решением временно выбросил из своего словарного запаса те, которые могли вызвать у незнакомки много вопросов.

- Ни хао, - повторил он, отвешивая неглубокий поклон в знак повторного приветствия. - Вы совсем меня не отвлекли. - Поскольку девушка обращалась к нему со всей возможной вежливостью, Джун посчитал необходимым ответить ей взаимностью. - Спасибо. Вы когда-нибудь пробовали стрелять? Если нет, но попробовать хочется, я готов помочь.

Не то, чтобы Джун собирался сильно навязываться со своими предложениями, но его учили всегда оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, если это не противоречит семейным интересам. И пусть незнакомка пока не выказывала желания тут же хвататься за оружие, молодой Мотидзуки посчитал нужным убедиться, что делает она это не из скромности, а из-за отсутствия практического интереса.

- Мотидзуки Джун. Можно просто Джун.

Он посчитал нужным представиться, поскольку знание имени собеседника, по его мнению, делало процесс общения более приятным. В Японии малознакомые люди никогда не называли его просто по имени, но в набитом европейцами монастыре все было намного проще, поэтому молодой Мотидзуки уже давно перестал цепляться за формальные обращения, чего бы точно не одобрила большая часть членов его семьи.

Яшви Садхир

Яшви мысленно повторила про себя сложную фамилию мужчины и поняла, что ни в жизни не выговорит ее правильно вслух, поэтому уточнение, как можно коротко обратиться, оказалось как нельзя кстати. Это она могла сказать, хоть и было немного неуютно обращаться к человеку старше себя без привычной приставки "джи", которая, как дословно переводилась как "господин".

- Джун, - произнесла девушка и кивнула. - Яшви, - представилась она в свою очередь, опустив фамилию, которую и без того редко называла, потому что помимо нее эту фамилию как обозначение народности носила еще примерно пятая часть всего Непала. Обо всем этом ей рассказывал уже мастер Радж, и до этого момента, как можно уже догадаться, Яшви даже не задумывалась о своей фамилии.

- Нет, я не пробовала стрелять, - ответила она. Но несколько раз видела, как стреляют охотники, да и в клане Королевских Кобр были воины, которые упражнялись в стрельбе из лука, так что здесь Яшви хотя бы имела представление, что это такое. - Но я могу...хочу попробовать.

Яшви до этого мало с кем вот так обращалась на путунхуа, кроме Садхира-джи, конечно, который ее всему этому учил. И ей приходилось долго подбирать слова, чтобы выразить свои мысли, потому что она все еще думала на непали, но непали здесь мало кто знал. Что существенно осложняло ее жизнь.

Джун Мотидзуки

- Яшви... - повторил Джун, стараясь максимально точно повторить имя девушки. Он достаточно быстро осваивал иностранные языки, но вот с произношением у него не всегда получилось все гладко, поэтому молодой Мотидзуки уделял ему особое внимание. - Рад знакомству, - Джун доброжелательно улыбнулся, демонстрируя свою готовность продолжить общение и подтверждая, что его предложение не было обычной любезностью.

- Если хочешь попробовать, то пойдем. - Немного подумав, Джун протянул девушке свой спортивный лук. Наверное, стоило отправить ее за дополнительным инвентарем, но он не был уверен в понятности собственных объяснений, где и что брать, поэтому решил довольствоваться имеющимся вариантом. В отличие от дяди, очень трепетно относящегося к собственному оружию, сам он не видел ничего страшного, чтобы позволить кому-нибудь стрелять из купленного в Японии и бережно доставленного в монастырь лука.

- Подожди здесь, - Джун указал на место где-то в десяти метрах от ближайшей мишени, - я схожу за стрелами.

Благодаря его стараниям пара мишеней, по которым он недавно стрелял, сильно напоминала двух ежей, столько стрел он умудрился выпустить, стараясь забыть о загадочном мире духов, привлекающем его все больше и больше. Поэтому, прежде чем вернуться и дать Яшви небольшой урок по стрельбе, ему пришлось потратить какое-то время, чтобы собрать все стрелы и лишь после этого вернуться к девушке со своей богатой "добычей".

Яшви Садхир

Яшви снова кивнула в ответ на обезоруживающую улыбку, но на ее собственных губах вряд ли появилась хоть бы тень чего-то подобного. Она мало улыбалась, но в последнее время, конечно, больше, чем раньше. По большей части Яшви не доверяла людям, за некоторым исключением, и, несмотря на то, что в монастыре прожила уже почти пару месяцев, поняв, что здесь никто не желает ей плохого, отказаться от старых привычек, которые росли в ней всю ее жизнь, оказалось непросто.

Она взяла протянутый ей лук двумя руками и пошла следом за Джуном, встав точно там, где ей и было сказано встать. Пока мужчина ходил за стрелами, утыкавшими обе мишени чуть вдалеке, у Яшви было время рассмотреть врученное ей оружие. Оно отличалось от того, что она видела в клане, было длиннее и казалось намного тоньше, хотя Яшви и видела только издали, как тренируются воины. Эта разница в длине казалась очевидной. Она не предпринимала никаких попыток натянуть оружие или как-то поудобнее его перехватить, дожидаясь, пока вернется Джун и покажет, как нужно все сделать правильно.

Поэтому, как только он подошел ближе вместе с собранными из мишеней стрелами, Яшви подняла взгляд на мужчину, готовая слушать и внимать каждому слову. Садхир-джи говорил, что она, если захочет, может научиться и боевым искусствам, но лук показался ей более интересным вариантом. И безопасным.

Джун Мотидзуки

Пока он возился со стрелами, Яшви послушно стояла на том месте, где он ее и оставил, не пытаясь поближе познакомиться с врученным ей оружием. И это очень сильно отличало ее от других знакомым ему девушек, проявляющих свое любопытство чуть ли не везде, где это было возможно. Наверное, все дело было в воспитании, поэтому, глядя на свою новую знакомую, Джун пытался предположить, какой могла быть ее жизнь до появления в монастыре и, ударяясь в стереотипные представления об образе жизни современного человека, так и не находил ответа.

- Хорошо, - проговорил он, приблизившись к Яшви и временно отложив стрелы в сторону, - начнем с изготовки. - Стойки у разных стрелков могли различаться, но, по понятным причинам, Джун собирался показывать ту, которой в свое время учили его самого. - Встаем к мишени левым боком, - пусть у него не была лука, он старался подкреплять все свои слова конкретными действиями, - ноги на ширине плеч. Носок левой ноги отводим в сторону мишени градусов на тридцать. Туловище не сгибается и не скручивается, единственное, корпус чуть-чуть наклоняется вперед. Голова повернута в сторону мишени с небольшим наклоном влево, подбородок немного приподнят. Плечи расслаблены.

Джун проконтролировал, чтобы девушка четко выполнила все данные рекомендации, и только после этого разрешил ей приподнять лук, планируя далее уделить внимание правильному хвату, натягиванию тетивы и постепенно перейти к установке одной из принесенных им стрел на луке. Времени у них пока хватало, и молодой Мотидзуки собирался подробно объяснить все основные моменты, чтобы в дальнейшем Яшви, если захочет продолжить работу с этим видом оружия, могла избежать хотя бы части распространенных среди начинающих лучников ошибок.

Яшви Садхир

Единственное, о чем задумалась Яшви - это как избежать возможных прикосновений, но не придумала ничего подходящего, кроме как при более удачном и подходящем случае предупредить мужчину, что хотела бы сохранить вежливую дистанцию. Она не боялась, что вдруг к ней кто-то прикоснется, ей не было бы неприятно, в общем-то, ничего бы страшного не произошло, просто она не привыкла к касаниям и не видела необходимости конкретно эту привычку как-то менять. Зачем вообще трогать постороннего человека, если все можно объяснить ему словами?

Яшви встала к мишени левым боком, поставила ноги на ширине плеч, все как говорил Джун, сопровождая это демонстрацией. То, что в его руках не было лука, Яшви ничуть не смутило, она могла себе представить, что он где-то там воображаемый есть, чтобы перенести его стойку на свою, сравнить и внести в нее коррективы. Девушка проверила, как стоят ноги, повернула одну стопу в сторону мишени, выпрямилась и встала ровно, лишь слегка скруглив спину и наклонив голову влево. Поначалу это положение казалось ей не очень удобным, но скоро спина, привыкшая к нагрузкам, смирилась и с этой стойкой, и удалось расслабить плечи, чтобы они не громоздились вверх к шее и подбородку.

Дождавшись одобрения, Яшви приподняла лук и замерла, стараясь приноровиться к пока незнакомой ей тяжести оружия. До этого ей приходилось только ведра с водой носить, да кухонный нож держать. Но ощущение рукоятки лука ей нравилось, оно

придавало ей какой-то уверенности. Яшви едва заметно улыбнулась своим мыслям. Она готова была учиться дальше.

Джун Мотидзуки

С самыми первыми моментами, касающимися стойки, Яшви справилась очень неплохо, и Джун посчитал возможным перейти к следующим элементам, без которых успешный выстрел был бы невозможен. Для начала он откорректировал хват, который использовала девушка, чтобы тот стал достаточно свободным, и посоветовал ей немного уменьшить площадь соприкосновения рукоятки лука с кистью. И, только разобравшись с этой частью, перешел к тетиве.

- Для начала попробуй натянуть тетиву без стрелы, - предложил он. - Захват тетивы выполняется указательным, средним и безымянным пальцами. Тетива размещается на первых фалангах пальцев, ближе к суставам.

Джун понимал, что на слух, да еще и без хорошего знания языка Яшви может быстро запутаться в его объяснениях, поэтому, все что мог, показывал на себе, старательно тыча в ту часть пальцев о которой говорил и хватаясь за тетиву воображаемого лука. И хоть со стороны это, наверное, смотрелось забавно, он надеялся на эффективность подобной манеры обучения с учетом имеющихся обстоятельств.

- Если привыкла к хвату, натягивай тетиву и последи за тем, чтобы локоть правой руки не уходил при этом вверх.

Джун знал, что "гуляющий локоть" является одной из первейших ошибок начинающих лучников, поэтому решил сразу приучить Яшви к правильному положению натягивающей тетиву руки. Сам он нередко получал по злосчастному локтю от своего первого тренера, и надеялся, что хотя бы его сегодняшняя ученица сможет избежать этой неприятной, но вполне типичной ошибки.

Яшви Садхир

Все-таки избежать прикосновений не удалось, но Яшви не стала заострять на этом внимание, внезапно поняв, что если Джун не будет корректировать ее, то она никогда сама не встанет правильно и так, как необходимо для грамотной стрельбы. Тем более, что это было всего лишь несколько раз, когда нужно было взять оружие в руку правильно. Довольно скоро эта часть закончилась, и они перешли к следующей. Оказывается, не было необходимости крепко обхватывать рукоятку всей ладонью, словно лук вот-вот угрожал вырваться у нее из руки, а можно было удерживать ее всего лишь несколькими пальцами и соединением большого и указательного.

Она была благодарна Джуну за то, что тот объяснял все максимально просто, и к тому же показывал все так, как показывали бы ребенку, который только-только научился понимать слова взрослых, потому что ее знание китайского языка оставляло желать лучшего. Но все же удалось разобраться, какими пальцами нужно натягивать тетиву и как контролировать при этом локоть, который норовил высунуться вверх, словно крыло куренка.

Яшви снова взяла тетиву тремя пальцами, ближе к сгибам, затем с силой натянула лук до самого уха, постаравшись следить при этом за своенравным локтем. Это ощущение ей понравилось, когда дуга лука изгибалась в руке, а в мышцах можно было ощутить приятное напряжение. Ее руки были сильными, и для них эта нагрузка оказалась только в радость, хоть до этого ей никогда не приходилось делать что-то подобное.

Джун Мотидзуки

Посмотрев за первыми успехами Яшви, Джун пришел к выводу, что можно уже и переходить к основной части - выстрелу. Для начала он ненадолго снова забрал лук себе, чтобы показать девушке, как приладить стрелу и прицелиться, а потом выпустил стрелу, которая пролетела по красивой траектории и воткнулась в центр мишени. Точность попаданий всегда была его сильной стороной. Не хватало немного скорости, но за время последних тренировок Джун заметно преуспел и в этом направлении, уже не тратя на прицеливание лишнего времени.

- Вот, - проговорил он, возвращая Яшви лук и протягивая вместе с ним одну стрелу.
- Попробуй теперь сама. Если что-то непонятно - спрашивай.

С учетом специфики ситуации от наглядной демонстрации пользы было больше, чем от объяснений, но Джун не был уверен, что девушка смогла разобраться в механике не поняв части его слов, поэтому, в случае необходимости, был готов повторить.

- Я буду подавать тебе стрелы. Попробуй сделать несколько выстрелов, чтобы лучше почувствовать свое тело в процессе стрельбы и привыкнуть к оружию.

Пока Яшви готовилась к первому выстрелу, Джун вытащил из общей кучи несколько стрел и снова перевел все свое внимание на действия девушки, планируя сразу пресечь все возникающие ошибки. Ему самому в свое время, несмотря на помощь тренера, до многого приходилось доходить своим умом, поэтому сейчас он хотел сразу указать девушке на не самые очевидные моменты и, тем самым, сэкономить ее время, если это занятие для нее не станет последним.

Яшви Садхир

Яшви пришлось отдать лук, чтобы Джун мог показать ей самое главное - как из него стрелять. Девушка терпеливо дожидалась и наблюдала за тем, как нужно накладывать стрелу на тетиву и как совершить сам момент выстрела, а потом едва успела проследить, как стрела, отпущенная из захвата, вонзается в центр мишени, словно голодная хищная змея. От этого сравнения ей стало еще приятнее учиться владеть этим оружием. Она не знала, когда в следующий раз поедет в клан Кобр, и будет ли он вообще, но хотела быть подготовленной к встрече с клубком ядовитых змей, коих представляли из себя отвергнутые наложницы Его Величества. У нее, может быть, и не ядовитых клыков, но у нее будет другое, не менее болезненно жалящее оружие.

Вернулась к упражнению девушка с твердым намерением сегодня положить начало освоению этой стрельбы. Но для начала нужно было снова встать в правильное положение, верно взять лук и проверить, чтобы никакие части тела не торчали туда,

куда не следует. Яшви не торопилась и тщательно проверяла постановку сначала ног и спины, а потом и рук, в последнюю очередь наложив стрелу и ухватив ее между согнутыми пальцами правой руки.

- Как нужно целиться? Правым или левым глазом? - неловко спросила она, потому что если закрыть правый, то мишень уезжала влево, а если левый - то вправо, и было не очень понятно, как именно поступить в этом случае. И, дожидаясь ответа, Яшви натянула лук, не заметив, что плечо, как и предупреждал ее молодой наставник, тут же взлетело вверх.

Джун Мотидзуки

Вопрос Яшви его не удивил, поскольку им задавалась чуть ли не половина начинающих лучников, включая его самого, впервые взявшего в руки лук в возрасте пятнадцати лет. Сейчас ему даже представить было трудно, насколько "корявым" и бездарным мальчишкой он в ту пору являлся, но упорные тренировки постепенно изменили его тело и помогли сформироваться навыкам, благодаря которым он сейчас мог себе позволить обучать девушку азам стрельбы из лука.

- Поскольку ты правша, то ориентируйся на правый глаз, и самое главное, даже при таком раскладе старайся оба глаза держать открытыми, так зрение будет меньше утомляться.

На самом деле все было не так однозначно, поскольку стрелкам с левым ведущим глазом иногда приходилось его закрывать, чтобы не сбиваться с прицела, или пробовать зеркальную стойку, но пока он не хотел забивать девушке голову лишней информацией, которая могла ей совершенно не понадобиться.

- Постарайся расслабить плечи, чтобы они у тебя не гуляли. - Джун понимал, что на самом первом занятии практически невозможно добиться идеальной стойки, но считал нужным обратить внимание и на самые вопиющие моменты. Он много раз видел, как самые первые ошибки закреплялись в опыте лучника, и как тяжело ему было о них избавиться с течением времени, поскольку тело очень быстро привыкало к определенному шаблону, так что в самых основных моментах собирался проявлять принципиальность, доходящую до занудства.

Яшви Садхир

Поначалу задание показалась Яшви почти невыполнимым. Ориентироваться на правый глаз, но смотреть при этом стараться двумя. Она, конечно, не путала право и лево, но поначалу честно принялась принаравливать то к одному глазу, то к двум сразу, пока не сообразила, что нужно просто стоять так, чтобы правый глаз смотрел примерно в центр мишени, а левый так, на подхвате, незакрытым рядом болтался и лишь немного прицел уравнивал.

За то время, пока она разбиралась с глазами, а лук был натянут, Яшви поняла, что у нее довольно ощутимо затекли плечи и начала ныть рука, которая не привыкла к таким длительным напряжениям. Если бы она все это время просто натягивала и ослабляла натяжение, она бы могла стоять так весьма долго, но долго стоять без движения она не очень умела и привыкла. Поэтому, постаравшись расслабить плечи, чтобы они не задирались вверх, практически что лишая ее какой-никакой

шей, Яшви отпустила хвостик стрелы, надеясь, что ее первая попытка выстрелить окажется не совсем провальной, а лишь немного позорной. Убедившись, что стрела мелькнула оперением где-то впереди, девушка опустила свое оружие и встряхнула руками, чтобы сбросить с них неприятное ноющее напряжение. Оказывается, это не так просто - вот так стоять и долго, тщательно целиться.

Лишь только после этого она взглянула на мишень, чтобы понять, насколько близка к цели она была на этой первой в ее жизни попытке.

Джун Мотидзуки

За мучениями Яшви, пытающейся разобраться, как именно ей прицелиться, Джун наблюдал молча. Он уже сказал и показал все, что мог на данный момент, а до оставшихся вещей ей следовало доходить своим умом и, в каком-то смысле, своим телом. Ему не раз приходилось видеть, как тренер до посинения объясняет основы правильного прицеливания, но натывается на стену непонимания, поскольку таким вещам, по его личному мнению, могла научить только практика. И, его терпение очень скоро было вознаграждено, поскольку его сегодняшняя ученица все-таки разобралась, что к чему, и совершила вполне приличный выстрел, поскольку ее стрела пусть и не воткнулась в мишень, но умудрилась практически по ней черкануть, пройдя в паре сантиметров от цели.

- Неплохо, - довольно улыбнувшись, сообщил Джун, - а для первого раза даже хорошо. Если будешь регулярно тренироваться, то достаточно быстро сможешь добиться приличных результатов.

Он видел, что с непривычки Яшви успела устать, но на всякий случай вытащил из общий кучи еще одну стрелу, если девушка все-таки захочет покорить уже практически поддавшуюся ей мишень.

- Попробуешь еще раз или отправишься на заслуженный отдых?

Джун только сейчас заметил, что в процессе занятия перешел на неформальный стиль общения, от которого изначально планировал отказаться, поскольку был старше и выступал в нетипичной для себя роли наставника. Конечно, его как-то просили провести парочку мастер-классов для желающих поучиться делать воздушных змеев или больше узнать о японской поэзии, но подобные вещи он не воспринимал всерьез, так что это импровизированное занятие можно было считать его дебютом в качестве преподавателя, и Джун очень надеялся, что на этом поприще не наделал серьезных ошибок.

Яшви Садхир

Стрела все-таки ушла мимо. Яшви досадливо поморщилась этому факту, потому что надеялась на более лучший результат. Естественно, она не ждала, что поразит самый центр мишени, но уж все-таки в нее хотя бы воткнется. Определенно, мало у кого с первого раза получается в совершенстве овладеть незнакомым новым навыком.

- Я попробую еще раз, - ответила девушка, беря следующую предложенную стрелу. Но сначала она немного размяла затекшие плечи и только после этого снова начала

выстраивать правильную стойку - от ног до поворота и наклона головы, а затем и рук. На этот раз натягивание тетивы далось ей чуть труднее, чем раньше, потому что мышцы уже устали от непривычной для них такого вида нагрузки, и на долгое прицеливание времени у Яшви уже не было. Она лишь только вспомнила, что не нужно излишне напрягать плечи и закрывать левый глаз, после чего оперение, чиркнув по пальцам, ознаменовало, что стрела снова сорвалась вперед с тетивы, похожая на тоненькую жалящую змею.

И вторая попытка оказалась чуть более удачной - стрела коснулась края мишени, но не смогла воткнуться, не имея достаточно приложенной к ней силы, упала на землю под самой целью. Но все равно этот результат порадовал ее намного больше первого, даже если окончательно получилось, что стерла валялась на земле, а не воткнулась в туго связанную солому.

- Спасибо, что показали мне, как нужно стрелять, - обратилась Яшви к своему молодому наставнику, опустив лук и повернувшись. - Я буду учиться еще, - и, подумав, добавила, старательно выговаривая сложную ей фамилию. - Мо...Мотизуки-джи?

Джун Мотидзуки

Хоть девушка и заметно устала, она все же согласилась сделать еще один выстрел, что характеризовало ее с самой лучшей стороны. Яшви не походила на неженку, боящуюся даже немного перенапрячься, демонстрируя наличие внутреннего стержня, без которого добиться успеха в освоении нового непростого навыка было практически невозможно. А этот самый успех подкрался уже очень близко, поскольку вторая выпущенная стрела все-таки коснулась мишени, пусть и, в итоге, оказалась на земле.

- Молодец, - на этот раз Джун улыбнулся еще шире, чем после первого выстрела девушки. - Продолжай в том же духе. А если возникнут какие-то вопросы - обращайся. Всегда буду рад помочь.

Провучавший из уст Яшви вариант его фамилии показался ему даже милым, но, решив сегодня не плодить ошибки, молодой шаман повторил свою фамилию по слогам.

- Мо-тид-зу-ки. Наверное, тебе нелегко это выговорить, поэтому можно остановиться просто на имени. Меня здесь все так называют, так что не переживай о том, насколько неформальным кажется это обращение.

Первое время Джун никак не мог привыкнуть, что его фамилия здесь мало кого интересовала, а потом это начало ему даже нравиться. В Тибете "Мотидзуки" представляло собой не обычный набор звуков или иероглифов, а определенный образ жизни, накладывающий на тебя жесткие требования. А здесь он был для всех обычным японским юношей, следующим только общемонастырским правилам и своим собственным понятиям о правильном и неправильном.

Яшви Садхир

- Мотидзуки, - повторила Яшви с чудовищным акцентом, но уже вполне правильно,

старательно выговаривая каждый слог. - Мотидзуки-джи, - третья попытка произношения прозвучала уже куда лучше, чем первые две. Яшви никогда в жизни не говорила ни на каком языке, кроме непальского, да и тот представлял собой скорее просторечный диалект, потому что Яшви никогда не училась в школе и до момента, как приехала в клан, не умела даже читать. Здесь ей нужно было учить еще и китайский, а потом - попытаться определить тот язык, на котором разговаривали ее духи, чтобы понимать их, и ее голова немного пухла от всего этого огромного объема.

- Джун, - наконец закончила Яшви, решив, что это и правда легче, чем все остальное, учитывая, что молодой человек сам разрешил себя так называть. Она поклонилась на прощание молодому мастеру и отправилась к сторону жилых корпусов, на ходу раздумывая, почему Джуна называть Джуном было очень легко, а Садхира-джи по имени - очень сложно, хотя его не казалось ей слишком сложным. Дело было, наверное, не в том, как называть, а в том, кого называть. Садхир-джи, пусть здесь, в монастыре, не имел никаких привилегий принца, таких как в клане Кобр, для Яшви все равно первоочередно оставался принцем, и только потом уже младшим мастером и просто другом. К тому же он был человеком, который купил ее. Как его вообще можно назвать по имени?
